

В Бельгии, Франции и Германии увидят, как живут томичи

С БЕЛЬГИЙСКИМИ документалистами Даниэлем Де Вальк и Анн-Катрин Де Линь мы познакомились совершенно случайно. Один мой давний знакомый неожиданно позвонил поздно вечером и стал настойчиво расспрашивать, что я знаю об истории Томска, его архитектурных памятниках и нет ли у меня на примете семей, кто пережил переселение в Сибирь в годы сталинских репрессий. Выяснилось, что в наш город недавно прибыла съемочная группа брюссельской компании Sobra Film с намерением снять документальную ленту о Сибирских Афинах. Приезд кинематографистов остался незамеченным многими, поскольку в наш город они попали по частным каналам, а документальное кино, которое хотят снять, не будет касаться деятельности нынешних властей. Именно поэтому господин Де Вальк и госпожа Де Линь избежали официальных представлений, приличествующих подобным случаям. Атмосфера некоторой скрытности и оригинальный замысел фильма, разумеется, заинтриговали. В результате уже на следующий день в уютном зале одного из томских баров, где иностранцы вознамерились отужинать после трудового дня, состоялась наша беседа. Необходимость прибегать к услугам переводчика несколько сковывала обстановку, однако общая доброжелательность и обоим сторонам интерес к беседе позволил нам провести ее весьма интересно.

Два года назад мы сделали фильм о жизни и творчестве Людвиг ван Бетховена, о его семье, музыке, - начали свой рассказ гостям. В фильме участвовала музыкальная группа, которая впоследствии получила приз. Один из музыкантов женился на девушке из Новосибирска, актрисе одного из московских театров. Она много и интересно рассказывала о музыкальной жизни в Сибири и в частности в Томске. А для европейцев Сибирь - это такая страна, где живут только дикие животные и серьезные преступники. Нам стало интересно, захотелось съездить сюда, посмотреть на все своими глазами. В прошлом году мы приехали в Томск в первый раз, и то, что мы увидели, нас просто поразило. Качество культурной жизни этого города потрясает. В первую очередь для нас было полной неожиданностью, что культурный уровень так называемого среднего класса крайне высок. Конечно, в Бельгии общее качество жизни значительно выше, а культурный уровень, особенно среди молодежи, гораздо ниже. Нас поразило, что в таком маленьком го-

На снимке: бельгийские документалисты Даниэль Де Вальк и Анн-Катрин Де Линь.

роде, как Томск, так много людей занимаются искусством, творчеством. Причем не только на профессиональном уровне. Здесь много самодеятельных коллективов с чрезвычайно высоким уровнем исполнения. В Бельгии есть очень престижный конкурс королевы Елизаветы. Ежегодно на нем часть первых мест занимают русские, и ваши любители ни в чем не уступают нашим профессионалам.

- Если я правильно понял, по большей части фильм будет посвящен музыкальной культуре Томска?

- Наверное, не столько музыкальной культуре. Мы хотели бы рассказать об истории вашего города, показать обычную жизнь людей здесь, в Сибири. В Европе к России, и в частности к Сибири, отношение негативное. Россия для среднего европейца - это страна, где мафия, война, политическая нестабильность. Мы хотели бы показать Томск как нормальный город, где живут хорошие, образованные, культурные люди.

Надо сказать, что город для этой задачи Даниэль и Анн-Катрин выбрали куда как удачно. Удельный вес студенчества и интеллектуалов на квадратный километр в Сибирских

Афинах, это объективно, много выше среднего по России. А для жителя Западной Европы, где слой образованных людей предпочитает дистанцироваться от малообразованных в отдельном городском районе, наш город, в котором в одной семье могут уживаться водитель автобуса и кандидат наук, - кладь для непреходящего удивления.

- На какую же аудиторию рассчитан этот фильм?

- Фильм рассчитан на показ по Бельгийскому общенациональному телевидению. У нас есть такой канал, который транслирует документальные фильмы. Потом мы рассчитываем показать его на европейском ТВ, которое смотрят во Франции и Германии. Мы хотели бы рассказать, то, что нас больше всего удивило. Здесь, в Сибири, люди, по европейским меркам просто нищие, находят возможность выкроить из своего бюджета деньги на музыкальную школу для своего ребенка, чтобы он учился играть на скрипке, на пианино. Это ведь простые семьи, никакая не социальная верхушка. Для нас это просто невозможно. В Бельгии нет такого понятия "культурный уровень среднего класса". Культура, особен-

но классическая, доступна только элите, узкому слою. Все же остальные, кто живет гораздо богаче и спокойнее, чем у вас, ограничиваются телевизором и популярной музыкой. По сравнению с нашим, культурный уровень простых европейцев очень низок. В своем фильме мы и пытаемся понять, почему это происходит, почему при довольно тяжелой жизни люди занимаются искусством, учат этому детей. Потому мы и идем в простые семьи, на улицы, в обычные музыкальные, художественные школы. Так мы хотим решить для себя вопрос о загадочной русской душе...

До этого разговора мне казалось весьма сомнительным, что европейская публика, даже самая любознательная, интересуется "загадочной русской душой". Однако, как выясняется, сие словосочетание в Европе не только известно, но и на самом деле вызывает неподдельный интерес.

- А вам поверят на родине? Ведь устоявшиеся мнения крайне трудно бывает опровергать.

- Мы не ставим перед собой такого вопроса. Мы не боги и не можем сказать: поверьте нам. Мы просто покажем документальный фильм.

Надеемся, что у зрителей не будет оснований нам не верить. Мы просто занимаемся делом с интересом и большой любовью. Надеемся, зрителям будет интересен результат.

- В этой связи не могу не задать такой вопрос: ваше начинание должно принести коммерческую выгоду? Сколько вы планируете заработать на своем фильме?

- Такой проект денег, как правило, не приносит. Чтобы заработать, нам надо было снять фильм о Чечне или мафии, это продается! Лучшее всего о Чечне - актуальная тема, пользуется спросом и стоит дорого. А мы занимаемся любимым делом и не ждем от него прибыли. Мы просто хотим показать то, что нас удивило, и убедить европейцев, что в Сибири живут не бандиты и звери, а хорошие, умные, интеллигентные люди. Потому и снимаем не политиков, а простых, небогатых людей, которые принимали нас прекрасно, с теплотой, как будто мы старые друзья, угощали очень вкусной едой, которую готовят сами. В Бельгии очень сложно установить с людьми такие теплые отношения. Много лет нужно общаться. Часто даже между супругами нет той близости, которая в ваших домах возникает сразу по отношению к незнакомцам, к тому же не говорящим на вашем языке. Эта теплота, наверное, главное, что мы увезем отсюда домой...

Рассказывая о встречах с томичами, Даниэль и Анн-Катрин искренне смеются: "Приехали бы ваши кинематографисты в Бельгию, да без договоренности не меньше чем за месяц попробовали бы прийти в какой-нибудь дом, их немедленно выставили бы с полицией, а то и из страны выслали. А у вас люди реагируют на это как ни в чем не бывало. Пришел - значит, гости, заходи, спрашивай. И везде угощают. Правда, и водку предлагают ют. Правда, и водку предлагают все". Но с этим обстоятельством наши бельгийские друзья, похоже, уже научились справляться.

- Планируется ли презентация вашего фильма, когда он будет готов, на томской земле?

- Это был бы идеальный вариант! Нам, конечно, хотелось бы показать свой фильм здесь, чтобы его увидели люди, которые в нем снимались, и просто томичи. Но мы не можем ничего обещать. Надеемся, что и у нас будет возможность приехать сюда еще, и местные телекомпании (хотя бы одна) пойдут нам навстречу - это ведь телевизионный фильм. Хорошо, если бы наше видение местной жизни смогли оценить те, кто живет здесь.

По словам Даниэля, на просмотр материала и последующий монтаж в среднем уходит 5-6 месяцев. Фильм, снятый в Томске, они планируют выпустить к концу года и до рождественских праздников показать на телевидении. Так что в Сибирских Афинах его следуют ждать не раньше февраля-марта следующего года.

Андрей СОКОЛОВ.
Фото Д. ЦЕХАНОВСКОГО.